

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЫ ВОСПРИЯТИЯ

Мир раскрывается перед нами в невыразимом буйстве красок, причудливых формах, узоре материи и духа, который не стелется по видимой нами поверхности, но пленяя наш умственный взор, устремляется в глубины нам недоступные. Но как каждый из нас пробирается к потаенному, скрытому от глаз случайного прохожего, существу мира? К тому порядку, который мы желаем узнать, и который как сокровище скрыт под слоем внешнего. Как и любой клад, который мы желаем получить, ведомые жаждой наживы, умственные богатства мы извлекаем не без помощи некоего инструмента. Речь здесь ведется не столько о методе открытия нового, сколько о плодах его, которые позволяют нам взором своим охватывать большсс. Так обогатившись за счет извлечения из земных недр сокровища, мы получаем доступ к новым удовольствиям, ранее нам недоступным. Обогатившись за счет извлечения знания из самого мироустройства, мы получаем доступ к новым граням этого мира, к силуэтам ранее нами невидимым. То новое, что открываем мы благодаря кладоискательству или, если вам угодно, познанию, есть для нашего ума подлинное сокровище, открывающее доступ к умственным удовольствиям, новым чертам мира, дотоле нам недоступным.

Работой этой хочу я уверить читателя в человечности науки и неоднозначности мира, который наука изучать призвана. Потому именно я счел возможным употребить понятие экзистенциал восприятия. Разобрать эти движения ума, направленное на познание, меня заставила история созданная для увеселения. Будто в бутылку засыпают детали для корабля, клей и трясут бутыль. Часто получается несусазица, но иногда выходят и кораблики. Привожу этот пример здесь не для увеселения, но для разбора наших отношений с миром, в которых рождается новое знание. Что если возможно указанным образом собрать корабль в бутылке? В прошлом люди думали, что полеты по небу являются чудом, но сегодня, благодаря науке, мы свободно путешествуем по небу. И, следуя тем путем, которым человек осваивает мир его окружающий, мы изучим ряд событий сходно устроенных. В нашем умственном эксперименте

мы используем сто бутылок с деталями кораблей и клеим внутри. Особое внимание читателю стоит уделить ограниченному количеству бутылок, в эксперименте задействованных. Как в науке, так и в повседневном нашем опыте, мы встречаемся с похожими событиями, повторение которых лишь потенциально стремится к бесконечности. В жизни же реальной, в том смысле, что мы не утяжелили её пока своими умственными построениями и опираемся только на данное в настоящий момент, мы имеем дело с опытом ограниченным. Взяв определенное количество бутылок, мы каждую трясем и смотрим, что внутри у них образовалось. Допустим, в соответствии с нашими ожиданиями, не сложилось в бутылках ни одного кораблика. На основе событий, с которыми в жизни своей мы сталкиваемся, будь то опыт преднамеренный и упорядоченный или же опыт повседневный, в порядок не приведенный, мы выводим правило, которым в жизни затем руководствуемся [1]. Это правило и есть то богатство, которое доступ к новым глубинам мира открыть нам способно. Будь оно научным законом или привычкой повседневной, неоценимую помощь правило то нам оказывает. Но как мы знаем из вероятностной теории, вероятность некоторых событий может быть куда меньше одного процента и измеряться числами не целыми. Или если обратиться к нашему эксперименту, то мы положим, что когда ко всем ста событиям прибавим событие сто первое, то увидим, что корабль в бутылке окажется собранным. Если правило ещё не выработано, то против этого предположения нет аргументов, кроме опыта, но именно опыт мы по договоренности изменили, сказав, что в сто первый раз корабль сложится. Если же мы провели эксперимент сто раз, то на основе этого выдвигаем правило, из которого следует, что невозможно создать кораблик оговоренным способом. Мир теперь видится нам через призму этого правила и в первую очередь видится нам, как представителям рода человеческого [2]. Потому целесообразно применять понятие экзистенциал и в науке естественной, что Т. Куном прекрасно показано.

У нас есть мир нам представленный, но мир этот дан нам через правила, из опыта нашего извлеченные. Так, когда опыт наш расширяется и не может уже тесниться в рамках правил старых, вынужденно под его давлением рушится мир нам представленный. Опыт, выходящий за рамки правил, есть опыт предельный, выводящий нас или скорее выталкивающий из нашего миропонимания. Он выводит нас к границам мира нам

представленного, за которые мы усердно хватаемся, исторгает нас из мира, обустроенного в правиле. Этот опыт и будет называться экзистенциалом восприятия. Именно наше восприятие мира в правилах рушится новым опытом, утягивая нас в пространство чистое, где правилами мы не защищены.

Так нами открытое правило конституирует невозможность сбора кораблика данным способом. Но тот, кто проведет этот эксперимент с большим старанием, получит на сто первый раз иной результат, на основании которого сформирует противоположное правило. Представить это можно как два разных мира, в одном из которых кораблик собирается, в другом – нет. Опыт может расходиться с правилами, по мере собственного расширения. Бунтуя против правил и наращивая силы, он готовится свергнуть их диктат, установив над собой новую власть. Похожие процессы происходят в обществе и описаны К. Марксом. Или, если говорить непосредственно о правиле и опыте, то обернем свой взор к физике. Правила классической физики становятся непригодны для объяснения расширившегося опыта, их болезненно и постепенно меняют или ограничивают правилами физики неклассической.

Кроме количества, опыт можно отличить и по роду. Так не станете вы отрицать религиозный и творческий опыт, да и то, что этим списком не исчерпал я всех родов опыта. Все эти опыты рождают правила, которые обуславливают наше виденье мира [3]. Но в соответствии с этим мы видим разные миры, или один мир, но по-разному. Здесь предстает ситуация, для меня, неразрешимая, ситуация сравнения разных правил видения. На каком основании возможно говорить, что научные правила лучше религиозных или каких других? Где критерий их сравнения? А если и выберем мы критерий, то в чем же состоит его обязательность и почему человек от нас отличный не может оценивать, руководствуясь другим принципом?

Для разрешения этих вопросов нужна работа более обширная. Но уже из этого, поверхностного рассмотрения можно заключить, что человек опирается на некоторое виденье мира не из соображений логикой диктуемых, но на основе опыта и опыта не полного. Потому, причиной смены представлений о мире служит опыт предельный или экзистенциальный. Способа же достоверного выбора рода опыта, я не вижу, потому не нахожу возможным отрицание любого из возможных опытов. Об этой позиции свидетельствует и стиль работы

мной представленной, открывает которую метафора, рожденная опытом не научным.

Примечания

1. *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли Т. 2 // приложение к журналу «Вопросы философии» М. 1990 г. С. 34
2. *Кун Т.* Структура научных революций М. 2001 С. 30
3. *Локатос И.* История науки и её рациональные реконструкции // Кун Т. Структура научных революций М. 2001 С. 478

Ю. Ю. Сморгалов
УрГУ им. А. М. Горького

ВОЛЯ К НАСЛАЖДЕНИЮ КАК ОСНОВА ИЛЛЮЗИИ СВОБОДЫ

В предисловии к данной работе мы бы хотели внести некоторую существенную, на наш взгляд, оговорку. Данная работа имеет актуальность лишь в рамках западноевропейской культурной традиции.

Веками человечество задумывалось над тем, как возможно вообще существование человека и какими критериями оно обусловлено. Многовековые размышления о существовании и бытии человека в конечном счете приводили к выработке некоторых критериев человеческого существования. Одним из которых стала свобода.

Свобода в общем смысле понимается людьми как возможность совершать какие-либо поступки, руководствуясь своей лишь волей, и умыслом.

Но, однако, с появлением психоанализа, мы можем увидеть следующую картину: основной движущей силой человека становится его бессознательное. И таким образом у нас появляются видимые противоречия с концепцией воли. То есть, с одной стороны, человек волен действовать так, как сам этого хочет, но с другой стороны, все его поступки обусловлены его собственным бессознательным, в целом содержание которого совершенно неясно, но очевидно, что сексуальное влечение, как то, посредством чего реализуется